

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2023 – 2024 учебный год

Заключительный этап

Первый тур

10 класс

Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ стихотворного произведения (ОДНОГО – на выбор).

Александр Вампилов

(1937 – 1972)

СОЛНЦЕ В АИСТОВОМ ГНЕЗДЕ

Что думает человек, который не видел ни одного живого слона, никогда не ездил в поезде, ни разу не был в театре? Что думает он, сидя на крыльце сельского клуба нежным майским вечером? Чувствует ли он себя несчастным?

Ничуть.

Он сидит на крыльце вполне счастливый, весь наполненный любопытством и удивлением прекрасным этим миром. Он готов поверить чему угодно, готов что угодно понять. Знакомый мир кончается за дальними вербами, пыльная дорога через поле ведёт прямо к чудесам и открытиям.

Он подставляет теплым лучам свою белобрысую голову и ждёт, не закатится ли солнце в аистово гнездо.

Он сидел здесь вчера. И вчера он ждал этого чуда. Но солнце прокатилось над полем и село где-то в дальнем лесу. Может быть, сегодня оно сядет в гнездо? Вчера он спросил:

– В гнезде солнцу будет тесно?

Ему ответили:

– Дурак! Иди вымой руки.

Ему ответили:

– Солнце далеко. Оно никогда не сядет в аистово гнездо.

Ему ответили:

– Солнце само по себе, земля сама по себе. Если бы солнце село на землю, то всё сгорело бы. Понял?

Он понял, но ему очень хотелось верить, что солнце может сесть в аистово гнездо. И он надеялся, что когда-нибудь это случится.

Так сидит он на крыльце в ожидании необыкновенного, не похожего на всё то, что он видел.

Когда солнце подожгло аистово жилище, к клубу подкатила машина. Витька поскакал к ней. Набежали такие же, как он, засверкали жёлтыми пятками.

Тихим этим вечером чуда ждали все кормапайковские ребяташки: в село приезжал театр.

Машина попятилась к крыльцу, открыли борт. Из кузова появились фанерный дом, потом складной стог сена, забор, печка, прожекторы, целлофан, живописный сучок, лестница и многое другое. В конце на крыльцо шлёпнулась свёрнутая в рулон лунная ночь. Всё это унесли на сцену и закрыли занавес...

Через полчаса на пыльную дорогу выскочил красный автобус. Приехали артисты. Они покурили, взглянули на рыжий закат и исчезли на сцене.

С полей приходили зрители. Пришли девчонки из Новоельников, на машине приехали из Драготыни. Из совхоза механизатор Сашка прикатил на мотоцикле.

Небо темнело, невидимые, реяли в воздухе жуки. За клубом на траве механизаторы перестали различать масти карт.

Это был час тоски и обиды всей босоногой публики. Витька узнал, что в клуб его не пустят, отправят спать. Но скажите, разве можно спать, когда через дорогу совершается чудо? В дырку в занавесе Витька подсмотрел нарисованную на стене луну. Он слышал на сцене таинственный, как крик ночной птицы, стук. Мог ли он теперь не увидеть всего остального?

Открыли двери. Вошли и сели в первом ряду десятиклассницы.

В их руках цвели черёмуховые ветви.

Артисты тем временем метались в комнатухе за сценой: гримируются, с испуганными лицами бубнят роли.

Когда всё было готово, вдруг погас свет. В зале было тихо, но артисты нервничали. Появился моторист и объявил, что амперметр показывает не в ту сторону. Началось исследование проводки.

– Если что, – разглаживая приклеенные усы, сказал Лобановский, режиссёр и исполнитель главной роли, – покажем при керосинке.

– А лунная ночь? Она же пропадает, – испугался зав. постановочной частью.

– А грим? А нюансы? – зароптали исполнительницы женских ролей.

Тогда несколько слов сказал Иван Григорьевич Велюга, учитель и артист народного театра.

– В вашем возрасте, – сказал он и пыхнул трубкой, на мгновение в темноте серебряными искрами сверкнули его седые волосы, – в вашем возрасте я играл преимущественно при керосиновых лампах.

А в зале было тихо. В зале терпеливо ждали начала. Зрители просидели в темноте полтора часа. Никто не ушёл спать. Любопытно было в этом переполненном бревенчатом театре вспоминать разговоры о том, что театр отживает свой век.

В половине одиннадцатого Витька сбежал со своей постели и через минуту занял место у окна, среди таких же, как он, готовых зареветь от любопытства зрителей. Витька прильнул к стене клуба. В зале было темно, а на сцене он увидел необыкновенный стог, необыкновенного человека, необыкновенное ружьё.

Человек вёл себя необыкновенно. Всё это было освещено необыкновенным ядовитосиним светом. И Витькино сердце запрыгало от предчувствия чуда.

Солнце село в аистово гнездо.

Шло второе действие. Витька и его друзья попали в зал. Заворожённые, они сидели на полу у самой сцены. Зал смеялся, зал сердился. Что же будет с этим пройдохой Левонем? Что сделает Лушка? Левон ловчит, запирается, строчит доносы. Лушка не знает, что делать.

– Бросай ты его! – вдруг советуют ей из средних рядов. – Ну его, сопатого, мучиться с ним!

Припёртый со всех сторон, Левон исправляется.

В середине последнего действия опять погас свет. Тут же кто-то осветил сцену электрическим фонариком.

Потом появился второй фонарик. Потом третий. Поучительную эту историю о несознательном колхознике Левоне закончили при свете электрических фонариков.

Ночь заковала в безмолвие хаты и ивы над хатами. В небе над чёрной землёй застыл строгий месяц и замерли чистые звёзды – самые совершенные декорации в самом большом, самом прекрасном, самом правдивом театре. В клубе открылись двери, переборы гармоники проткнули тишину. Запели, загалдели, ударили в бубен.

– Звёзды приклеены к небу? – спросил Витька, пожиратель чудес. Он не спал.

1963

Дмитрий Веденяпин

(род. в 1959 г.)

ОДУВАНЧИК

Жизнь моя в столбе бесплотной пыли,
В облаке, расплывшемся от слёз,
В зеркале, которое разбили,
А оно очнулось и срослось.

В комнате, как в солнечном осколке
Озера, сверкающего сквозь
Листья и ослепшие иголки,
Пляшут пряди солнечных волос;

Рыбаки спускаются по склону
По траве, блестящей от росы;
Папа говорит по телефону,
Обречённо глядя на часы.

Даже в зимней обморочной давке,
В стёклах между варежек и шуб
Тонкие секунды, как булавки,
Падают, не разжимая губ;

Но не зря в серебряном конверте
Нас бесстрашно держат на весу –
Как от ветра, спрятавшись от смерти,
Одуванчик светится в лесу.

1994